

УДК 82.09(73)

ВОЙНА НА ДВА ФРОНТА: АФРОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЭЗИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.А. НИКИФОРОВ

(Полоцкий государственный университет)

Изучаются проблемы, касающиеся второй мировой войны, недостаточно освещенные в творчестве военных поэтов США. К одной из таких проблем относится по-новому осмысленная в свете войны расовая сегрегация. Посвященные этой теме стихотворения известных афроамериканских поэтов Л. Хьюза, О. Додсона, Г. Брукс, а также малоизвестных авторов, таких как К. Николс и Х. Вашингтон, изучаются в контексте поэзии США о второй мировой войне. Стихотворения В. Гатри и У. Биннера, касающиеся проблемы расовой сегрегации в условиях войны, представляют собой исключение из корпуса военной поэзии, созданной авторами, не принадлежащими к афроамериканским поэтам. Анализ изучаемых стихотворений показал, что афроамериканская поэзия о второй мировой войне не сводится к поэзии борьбы за свои права, и не может рассматриваться как дополнительное средство требования равного правосудия. Эта поэзия не разрывает с традицией и одновременно органически входит в контекст поэзии США о второй мировой войне и также в контекст европейской антифашистской поэзии.

Введение. Американская поэзия о второй мировой войне охватывает широкий спектр проблем, так или иначе касающихся происходивших в Европе событий, а также специфически американских тем, таких как Пёрл-Харбор или тихоокеанские военные действия. Все эти события в достаточной мере художественно осмыслены известными военными поэтами США Джоном Чиарди (John Ciardi, 1916 – 1986), Карлом Шапиро (Karl Shapiro, 1913 – 2000), Говардом Немеровым (Howard Nemerov, 1920 – 1991) и многими другими. Однако существует широкое поле вопросов, на которые по тем или иным причинам не отвечали американские военные поэты. К этим вопросам и темам обращались исключительно гражданские поэты. Но и они некоторые проблемы, получившие дополнительный угол рассмотрения благодаря второй мировой войне, откровенно замалчивали. Так, если массовым истреблением людей в нацистских концлагерях посвящен целый корпус американской поэзии (первое издание антологии «Кровь на память» [1] охватывает более 200 авторов), то, к примеру, Хиросима вообще долгое время, в отличие от мировой поэзии [2], не освещалась американскими поэтами. Первой об этом в 1984 году заговорила Мэри Джо Солтер (Mary Jo Salter, род. 1954) в стихотворении «Добро пожаловать в Хиросиму» (“Welcome to Hiroshima”) [3, р. 211 – 212], не так давно переведенном на русский язык [4, с. 363 – 365].

Основная часть. К вопросам, не получившим общенационального литературного освещения, относится расовая сегрегация, по-новому осмысленная в афроамериканской литературе в условиях войны. Американский поэт, ветеран второй мировой, Харви Шапиро (Harvey Shapiro, род. 1924) в предисловии к одной из последних антологий военной поэзии США пишет: «Американская армия во время второй мировой войны была полностью разделена по системе, такой же суровой и дикой, как сегрегация на юге Америки. Один пример: я был стрелком в абсолютно белом экипаже В-17, производившем вылеты из южной Италии. Все члены боевого экипажа в команде бомбардировщика были белыми: как офицеры, так и военнослужащие рядового и сержантского состава. Однако зачастую на подлете к немецким целям нас прикрывали черные пилоты из абсолютно черной группы истребителей Р 51, также размещавшейся на юге Италии, известной как пилоты Таскиги (колледж Алабамы, где их готовили). Мы встречались только в воздухе» [5, р. xxxi] (здесь и далее перевод мой – А. Н.). И если летчики разных рас могли встретиться только в воздухе на боевом вылете, прикрывая друг друга, то в мире идей, в мире литературы на этой почве встречи не происходило. Во всяком случае, со стороны белых американских поэтов стремлений к этой встрече не было. Исключение составляют знаменитый американский бард Вуди Гатри (Woody Guthrie, 1912 – 1967) и поэт Уиттер Биннер (Witter Bynner, 1881 – 1968).

Вторая мировая война как катастрофа общечеловеческого масштаба во всех своих аспектах осмысливалась афроамериканскими поэтами, но при этом проблемы как внутри Америки, так и в военных частях в Европе и Тихом океане, которые заново осветились в заре войны (в данном случае это по-новому обострившиеся отношения черного и белого населения США), остались в подавляющей своей части проблемами афроамериканской литературы.

То, как афроамериканское население Америки восприняло социальные изменения в связи с грядущей войной, подробно описано в фундаментальном исследовании Гуннара Мюрдаля (1898 – 1987, Нобелевская премия – 1974) «Американская дилемма. Негритянская проблема и современная демократия» [6]. «Когда Соединенные штаты вступили во вторую мировую войну в декабре 1941 года, негры не испытывали оптимизма по поводу того, какое значение она возымеет для них. Они знали, что демократические цели войны достигались не ради них. Воспоминания о беспорядках, последовавших после первой мировой войны, терзали их память. Трудности с призывом в вооруженные силы и устройством на производ-

ство в период подготовки к войне убедили черных, что возрастание деятельности будет означать только то, что появится больше сфер, в которых негры подвергнутся дискриминации» [6, р. 755]. Во впервые опубликованной за год до окончания второй мировой войны работе даже послевоенные перспективы для черных были далеко не радужными. «Будут ли выполнены обещания, данные неграм, или нет, можно с большой долей вероятности предсказать, что *эта война, когда и если она будет выиграна, и ее мрачные последствия будут, как и в случае с первой мировой войной, большим потрясением для негритянского народа и побуждающим мотивом к протесту*» [6, р. 756] (курсив автора – Г. М). В армии и на производстве афроамериканское население сталкивалось с серьёзным сопротивлением белых американцев, но этот протест имел место и в других областях, в частности в искусстве.

Война на два фронта, война пером и шпагой, велась одним из самых ярких представителей афроамериканской литературы Лэнгстоном Хьюзом (Langston Hughes, 1902 – 1967). Одновременно со стихотворением «Сталинград» (“Stalingrad”) [7, р. 249 – 252] появляется вошедшее во множество антологий «Из Бомонта в Детройт: 1943» (“Beaumont to Detroit: 1943”) [8, р. 199 – 200], а также «Свобода» (“Freedom”) из книги «Последняя оборона Джима Кроу» (“Jim Crow’s Last Stand, 1943”) [7, р. 78], «Фашисту, нацисту и куклуксклановцу на заметку» (“Note to All Fascists Nazis and Klansmen”) [7, р. 79] и «Будет ли День Победы Моим Днем тоже? Письмо сражающегося негра в Америку» (“Will V-Day Be Me-Day Too? A Negro Fighting Man’s Letter to America”) [7, р. 253 – 255]. Исследователь творчества Л. Хьюза Арнольд Рэмперсад замечает: «Недооценивая абсурдность расовой сегрегации или законов Джима Кроу, национальные ожидания, тем не менее, сводились к тому, что, несмотря на дискриминацию в промышленности, образовании, спорте и фактически в любой сфере американской жизни, черные безоговорочно вступят в борьбу с нацистами и японцами во второй мировой войне. Хьюз поддерживал мобилизацию военных сил, но также проводил кампанию за равное правосудие и равные возможности для черного населения Америки» [9, р. 3 – 4]. Каждое из приведенных стихотворений и многие другие стихи Хьюза – яркое подтверждение готовности стоять в одном строю против нацистов и японцев (как оно и было на самом деле). Но в то же время согласие бороться «за демократию» должно было быть подкреплено уверенностью в том, что эта (как выясняется, *недемократичная*) демократия с ее законами распространяется на всех борцов. К примеру, намеренная ошибка в строфе:

Yet you say we’re fighting	Еще ты говоришь, что мы сражаемся
For democracy.	За демократию.
Then why don’t democracy	Но почему демократия
Include me?	не включает меня?

в стихотворении «Из Бомонта в Детройт» служит для того, чтобы показать, с одной стороны, множественность людей, на которых демократия распространяется или не распространяется. То есть, есть ты, черный, а есть я, белый, и демократия для меня – не то же самое, чем она, с моей позиции, является для тебя. А с другой стороны, «don’t democracy» с позиции произносящего эти строки черного солдата (в данном случае неразличимого с автором) утверждает тот факт, что двум нашим голосам должно найтись место при демократии, и произнесенные слова должны быть выслушаны с одинаковым вниманием и уважением.

Стихотворение «Из Бомонта в Детройт» стало откликом на события 1943 года, которые были связаны с мобилизацией и необходимым в условиях войны трудоустройством черного населения в тех местах и на те должности, где им ранее запрещено было работать. В книге, посвященной ситуации в США во время второй мировой войны, Вильяма О’Нейла «Демократия на войне» целая глава отводится дискриминации и, как следствие, расовым бойням в военные годы. «1943 год начался серией столкновений на расовой почве. Стычки между белыми и черными бандами в Ньюарке, Нью-Джерси закончились смертью одного негра. Черный солдат был убит в Центревилле, Миссисипи. Мятеж среди солдат в Эль-Пасо, Техас повлек две смерти, и в Кэмп Стюарт, Джорджия перестрелка между черными солдатами и военной полицией привела к пяти жертвам, одна – смертельная. Когда 12 черных устроились на верфь в городе Мобил, Алабама, белые рабочие неистовствовали, 20 негров были серьезно ранены. Расовые беспорядки в Бомонте, Техас закончились 50 ранеными и двумя убитыми черными» [10, р. 240]. В Детройте «после нескольких дней уличных волнений федеральные войска были отправлены для наведения порядка, к этому времени 5 человек, большинство из них белые, были убиты, более 700 ранены и 1300 арестованы. Семнадцать черных были застрелены полицией, причем в каждом случае сообщалось, что жертва была застрелена при грабеже. И хотя белые занимались грабежами и поджогами тоже, ни один из них не был застрелен полицией» [10, р. 241]. Лэнгстон Хьюз проводит параллель между сегрегацией с ее последствиями и действиями Гитлера и Муссолини, заканчивая стихотворение строками, прямо указывающими, что вторая мировая война для черного населения Америки – война на два фронта:

I ask you this question	Я задаю тебе этот вопрос,
Cause I want to know	Так как я хочу знать,
How long I got to fight	Как долго мне придется сражаться
BOTH HITLER – AND JIM CROW.	С ОБОИМИ – ГИТЛЕРОМ И ДЖИМОМ КРОУ.

Этот же лейтмотив прослеживается в «Will V-Day Be Me-Day Too?». СобираТЕЛЬНЫЙ образ всех черных солдат говорит, что он, как и белый соотечественник, сражается везде, но победа, которую они оба приближают, будет не для всех. Характерна подпись под стихотворением, написанным в форме письма, «Когда мы сложим оружие, чтобы отпраздновать / День нашей победы / БУДЕТ ЛИ ДЕНЬ ПОБЕДЫ МОИМ ДНЕМ ТОЖЕ? / Это то, что мне хочется знать. / Искренне Ваш, рядовой Джо». (“When we lay the guns to celebrate / Our Victory Day / WILL V-DAY BE ME-DAY, TOO? / That’s what I want to know. / Sincerely yours, GI Joe”). Слово *Joe* многозначно, с одной стороны, в тексте письма это скорее всего должно быть именем, просто Джо, но, помещая его в военное стихотворение, Хьюз вкладывает в него дополнительные смыслы, которые одновременно присутствуют в *Joe*. Под *Joe* подразумевается *американец, солдат* и даже *друг*. Дословно можно перевести, как *рядовой американец*, что лишило бы текст другого важного смысла, привносимого словом *друг*. В первом случае значение *американец* указывает на то, что сражающийся рядовой армии США с черным цветом кожи такой же гражданин, как и белый солдат. Во втором случае значение *друг* говорит об отсутствии враждебности с его стороны, о желании диалога, буквально, о протягивании руки белому соотечественнику как в ратном деле, так и после войны. Это стремление заявлено и в начале стихотворения. «Я – темнокожий янки, / едущий на танке» (“I’m a Tan-skinned Yank / Driving a tank”). Известно, что слово *янки*, относящееся теперь ко всем американцам, ранее обозначало жителей Севера США, воевавших с рабовладельцами Юга. Здесь лирический герой отождествляет себя с теми белыми северянами, которые боролись за отмену рабства. Теперь темнокожий янки – часть сражающихся с нацистами и японцами американцев.

Война на два фронта – это, с одной стороны, не только расовые бунты в Бомонте, Детройте, Нью-Джерси, в других городах, с другой – это война в Европе и в Тихом океане. Война на два фронта – это еще и борьба на бумаге, прежде всего благодаря войне вскрывающая средствами литературы, если угодно, порочность системы, которая ведет освободительную войну в Европе и Тихом океане и одновременно допускает притеснения в собственной стране. Но все-таки нельзя сводить афроамериканскую поэзию о второй мировой войне к тому, что во главу угла ставится исключительно повод снова заявить об ущемлении собственных прав, которые, естественно, являлись более насущной проблемой, чем судьбы жителей Советского Союза и Европы. Вторым фронтом была, конечно, антифашистская борьба. У Лэнгстона Хьюза это отчетливо указывается в начальных строках стихотворения «Свобода» (“Freedom”). «Некоторые люди думают, / Что сжигая книги, / Они сжигают Свободу» (“Some folks think / By burning books / They burn Freedom”). Понятно, особенно если учесть второе значение слова *folks* – народы, что Хьюз говорит о сожжении книг на Оперн-Платц в Берлине 10 октября 1933 года. Сострадание к судьбам миллионов евреев в Европе выливается в стихотворение другого афроамериканского поэта Оуэна Додсона (Owen Dodson, 1914 – 1983) «Песня Джонатана» (“Jonathan’s Song. A Negro Saw the Jewish Pageant, “We Will Never Die”) [11, p. 129 – 130], в котором присутствуют ставшие хрестоматийными строки «Еврей – не раса более, / А состояние» (“Jew is not a race / Any longer – but a condition”).

Афроамериканская поэтесса Гвендолин Брукс (Gwendolyn Brooks, 1917 – 2000) художественно осмыслила значение второй мировой войны для своего народа в двенадцати сонетах, основанных на письмах афроамериканских солдат, «Веселые ребята в баре» (“Gay Chaps at the Bar”) [12, p. 46 – 57]. Афроамериканская женская поэзия, помимо Гвендолин Брукс с ее вошедшим во многие антологии стихотворением «Негритянский герой» (“Negro Hero”) [13, p. 265 – 266], представлена несколькими несправедливо забытыми авторами. Призванная в августе 1943 года в ряды вооруженных сил США Хэйзел Вашингтон (Hazel L. Washington) и трудившаяся на оборонном производстве Констанс Николс (Constance C. Nichols) известны американскому читателю по публикациям в журналах «Крайсиз» и «Эбони раймс». В книге «Горький фрукт: афроамериканские женщины во второй мировой войне» также собраны произведения и других представителей афроамериканской женской литературы. В стихотворении «Женщина на войне» (“A Woman at War”) [14, p. 39]. Х. Вашингтон дает несколько определений войне, но при этом лишь в первой и последней строфе двумя штрихами указывает на свое место на этой войне в качестве негритянской женщины:

I was a woman at war,	Глубоко в омуте
Deep in the whirlpools	И интригах войны
And intrigues of war;	Я была женщиной на войне,
Dark like the days	Темной, как дни,
That shroud my generation,	Окутавшие мое поколение,
Brown like the khaki I wore.	Коричневой, как хаки на мне.

Два цвета, которые используются в стихотворении, сгущают и без того мрачные краски. В первом случае *темный* цвет кожи, *темный, как дни, окутавшие ее поколение*, усугубляет беспросветность *омута* (или в другом значении – *водоворота*) войны. Насколько должно быть тяжело положение черной

женщины в условиях войны, что темнота ее кожи выделяется в *глубине омуты*. Во втором случае сравнение коричневого цвета хаки униформы и коричневого цвета кожи указывает на то, что цвет ее кожи как бы естественно задуман как цвет военной одежды, в которой ведут боевые действия. То есть цвет предопределяет судьбу, и эта судьба – борьба. Коричневый цвет в свете второй мировой войны имеет еще и другие коннотации. Коричневая чума – то, с чем американцы сражаются в Европе, афроамериканцы с коричневой кожей – предмет агрессии белых на родине. Афроамериканская женская поэзия звучит сдержанней, чем стихи Л. Хьюза. И если стихотворение Хэйзел Вашингтон касается положения женщины на войне, то в стихотворении «Гражданская служба» (“Civil Service”) [15, p. 79] Констанс Николс описываются взаимоотношения белой и черной женщины в тылу:

My desk sits facing yours across the floor,
Yet your fair head is stiffly held aloof
From my own darker one, though ‘neath our roof
With one accord we do a job. For war
Has linked us as no pleading could before.
Yet, seemingly, you wait for further proof
That we are spun the same...the warp and woof
Of new, strong fabric, draped at Freedom’s door...
For you are still reluctant to obey
The impulse that would bring you to my side;
You send your memos on a metal tray,
And coldly killed each overture I’ve tried.
Why hope to rid charred continents of gloom
‘Till we have learned to smile across a room?

Мой стол напротив твоего стоит.
Но я тебе чужда, хотя сейчас
Цвет кожи только разделяет нас.
Кто знал, что нас война объединит
Теснее, чем мольбы? Зачем скорей
Ты подтверждений ждешь, что мы вдвоем
Основу новой прочной ткани ткем,
Чтобы Свободы дверь украсить ей...
Пока тобой не решено всерьез
Принять порыв единодушья, так
Ты молча шлешь записки на поднос
И не даешь мне сделать первый шаг.
К чему надежды мир спасти от тьмы,
Пока не научились улыбаться *мы*?

(Перевод мой – А. Н.)

В стихотворении, проникнутом отсутствием вражды со стороны черной женщины, стремлением к диалогу, к единению в общей беде, в войне, объединившей их, как ни просьбы, ни мольбы (два значения слова *pleading*) не могли сплотить раньше, присутствует мотив, заявленный в стихотворении другого афроамериканского поэта Каунти Каллена (Countee Cullen, 1903 – 1946). Улыбка как самый простой способ продемонстрировать дружелюбное отношение исходит теперь от ребенка, героя «Происшествия» (“Incident”) [16, p. 9].

Once riding in old Baltimore
Heart-filled, heart-filled with glee,
I saw a Baltimorean
Keep looking straight at me.
Now I was eight a very small,
And he was no whit bigger,
And so I smiled, but he picked out
His tongue and called me «Nigger».
I saw the whole of Baltimore
From May until December:
Of all the things that happened there
That’s all that I remember.

Я ехал как-то в Балтимор;
Впуская радость в сердце,
Заметил местного, и он
Попристальней взгляделся.
Мне было восемь, я был мал;
И он ни дюймом выше.
Я улыбнулся, он сказал:
«Эй, нигер!» Я услышал.
Исколесив весь Балтимор
С весны до декабря,
Из всех вещей, что были там,
Лишь это помню я.

(Перевод мой – А. Н.)

В обоих случаях (в одном – черная женщина, в другом – ребенок) обращаются к своим белым соотечественникам с улыбкой, кто с надеждой на понимание, кто с перспективой дружбы. Стихотворение Николс датировано 1945 годом, последним годом войны, с наступлением которого белые еще не научились отвечать на улыбки черных. И, как выяснилось, мрачным предсказаниям Г. Мюрдаля суждено было сбыться.

Не принадлежащие к афроамериканским поэтам авторы Вуди Гатри и Уиттер Биннер в своих стихотворениях повествуют о первых послевоенных годах в США. Баллада Гатри «Ослепление Исаака Вударда» (“The Blinding of Isaac Woodard”) [17, p. 74 – 76] написана от лица черного ветерана войны, которого белые полицейские избивают до потери зрения. Стихотворение Биннера «Поражение» (“Defeat”) [18, p. 1] горько иронизирует над тем, что поражение на самом деле «одержала» Америка, когда немецкие военнопленные в военном поезде обедают за одним столом с белыми американскими солдатами, в то время как черные солдаты сидят за отдельным столиком.

Заключение. Афроамериканская поэзия о второй мировой войне не сводится к поэзии борьбы за свои права, также нельзя рассматривать ее исключительно как дополнительный повод к требованию рав-

ного правосудия. Эта поэзия не разрывает с традицией и одновременно органически входит в контекст поэзии США о второй мировой войне, а также в контекст европейской антифашистской поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blood to Remember. American Poets on the Holocaust / ed. by Charles Fishman. – Texas Tech University Press. Lubbock, 1991. – 426 p.
2. Во имя жизни. Зарубежные поэты о мире: переводы / сост. и вступ. ст. М.А. Курганцева. – М.: Правда, 1984. – 528 с.
3. Salter, M.J. Welcome to Hiroshima / M.J. Salter // Articles of War. A Collection of American Poetry about World War II / ed. by Leon Stokesbury; Intro by Paul Fussell. Fayetteville: The University of Arkansas Press, 1990. – P. 211 – 212.
4. Солтер, М.Дж. Добро пожаловать в Хиросиму / М.Дж. Солтер // Современная американская поэзия: Антология; сост. Э. Линдер. – М.: ОГИ, 2007. – С. 363 – 365.
5. Shapiro, H. Introduction / H. Shapiro // Poets of World War II; ed. and with an introduction by Harvey Shapiro. – New York: The Library of America, 2003. – P. XIX – XXXII.
6. Myrdal, G. An American Dilemma. Volume II. The Negro Problem and Modern Democracy / G. Myrdal. – Transaction Publishers: New Brunswick, 2003. – 1486 p.
7. Hughes, L. The Collected Works of Langston Hughes / L. Hughes; ed. and with an introduction by Arnold Rampersad. – University of Missouri Press: Columbia, 2001. – Vol. II: The Poems: 1941 – 1950. – 312 p.
8. Hughes, L. Beaumont to Detroit: 1943 / L. Hughes // American War Poetry. An Anthology; ed. Lorrie Goldensohn. – New York: Columbia University Press, 2006. – P. 199 – 200.
9. Rampersad, A. Introduction / A. Rampersad // The Collected Works of Langston Hughes. The Poems: 1941 – 1950; ed. with an introduction by A. Rampersad. – Columbia: University of Missouri Press, 2001. – 312 p.
10. O'Neill, W.L. A Democracy at War: America's Fight at Home and Abroad in World War II / W.L. O'Neill. – New York: Maxwell Macmillan International, 1993. – 480 p.
11. Dodson, O. Jonathan's Song / O. Dodson // Blood to Remember. American Poets on the Holocaust; ed. by Charles Fishman. – Texas Tech University Press. Lubbock, 1991. – 426 p.
12. Brooks, G. A Street in Bronzeville / G. Brooks. – Harper & Brothers: New York, 1945. – 98 p.
13. Brooks, G. Negro Hero / G. Brooks // Survey of American Poetry. Volume IX. World War II & Aftermath. 1940 – 1950. – New York: Poetry Anthology Press, 1986. – P. 265 – 266.
14. Washington, H.L. A Woman at War / H.L. Washington // Bitter Fruit: African American Women in World War II / Ed. Maureen Honey. – Columbia: University of Missouri Press, 1999. – P. 39.
15. Nichols, C. Civil Work / C. Nichols // Bitter Fruit: African American Women in World War II; ed. Maureen Honey. – Columbia: University of Missouri Press, 1999. – P. 79.
16. Cullen, C. On these I Stand: An Anthology of the Best Poems of Countee Cullen / C. Cullen. – New York: Harper & Brothers, 1947. – 197 p.
17. Guthrie, W. The Blinding of Isaac Woodard / Woody Guthrie // Poets of World War II. Ed. and with an introduction by Harvey Shapiro. – New York: The Library of America, 2003. – P. 74 – 76.
18. Bynner, W. Defeat / W. Bynner // Poets of World War II. Ed. and with an introduction by Harvey Shapiro. – New York: The Library of America, 2003. – P. 1.

Поступила 05.04.2010

**FIGHT ON TWO FRONTS:
AFRICAN-AMERICAN POETRY ABOUT WORLD WAR TWO**

A. NIKIFOROV

Issues dealing with World War Two, which are insufficiently covered in creative work of U.S. war poets, are depicted. Racial segregation newly comprehended in the light of war belongs to one of such issues. Devoted to this matter, poems by several well-known African-American poets L. Hughes, G. Brooks, as well as by some little-known authors, such as C. Nichols and H. Washington, are studied in the context of U.S. World War Two poetry. Touching upon racial segregation in conditions of the war, poems by W. Guthrie and W. Bynner appear to be an exception from the body of war poetry, created by the authors which do not belong to African-American poets. The analysis of poems under consideration has shown that African-American poetry on World War Two cannot be reduced to poetry of struggle for equal rights and cannot be regarded as an additional means to claim for equal justice. This poetry doesn't break up with the tradition and organically enters the context of U.S war poetry as well as the context of European antifascist poetry.